

Правовая помощь по уголовным делам в цифровом обществе¹

Аннотация. Цифровая среда, развивающаяся в нашем обществе, становится некой площадкой, которая не только обуславливает появление новых видов преступлений, но и предоставляет новые возможности в расследовании преступлений. Поэтому использование информационных технологий должно не только помогать в предупреждении, выявлении преступлений и установлении лиц, их совершивших, но и стать надежным гарантом обеспечения прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Обсуждаются не только проблемы использования информационных технологий при производстве отдельных следственных действий и место электронных доказательств в перечне видов доказательств, но и перевод производства по уголовному делу в электронный формат, исследуются отдельные достоинства и выигрыши, которые может дать цифровизация уголовного судопроизводства, проводится сравнительный анализ российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства в условиях развития цифровых технологий. Рассматривается вопрос о возможности использования искусственного интеллекта в судопроизводстве, в том числе в уголовном судопроизводстве. Эти вопросы приобретают особую актуальность, когда расследование связано с необходимостью допроса лиц, находящихся на момент расследования уголовного дела на территории иностранного государства. То же касается и производства иных следственных действий. В этом случае сотрудничество осуществляется в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. Отдельная проблема — различия в уголовно-процессуальном законодательстве государств, сотрудничающих в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. Ведь некоторые иностранные законодательства допускают возможность производства дистанционного допроса и дистанционного обыска. Всё это обуславливает поиск новых векторов развития международного сотрудничества с более детальным регулированием производства дистанционных следственных действий и в части закрепления прав и обязанностей его участников не только для более простых и быстрых способов доступа к электронным доказательствам, но и наделения и соблюдения их прав и установления и соблюдения требований, предъявляемых к информационным технологиям, хранению и передаче данных, а также использованию полученной информации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; цифровые технологии; цифровая среда; цифровизация; международное сотрудничество; правовая помощь по уголовным делам; иностранное законодательство; предупреждение и выявление преступлений; запрос о правовой помощи; доказательство; дистанционный допрос; электронное доказательство; доказывание.

Для цитирования: Антонович Е. К. Правовая помощь по уголовным делам в цифровом обществе // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 11. — С. 167–173. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.167-173.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16041.

© Антонович Е. К., 2021

* Антонович Елена Константиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), полковник внутренней службы в отставке
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
e.ant@inbox.ru

Legal Assistance in Criminal Cases in Digital Society²

Elena K. Antonovich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Retired Colonel of the Internal Service
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
e.ant@inbox.ru

Abstract. The digital environment developing in our society is becoming a kind of platform that not only conditions the emergence of new types of crime, but also provides new opportunities in the investigation of crimes. Therefore, the use of information technology should not only help in the prevention, detection of crimes and the identification of persons who committed them, but also become a reliable guarantor of ensuring the rights of persons involved in the orbit of criminal proceedings. The author discusses not only the problems of application of information technologies in the production of certain investigative actions and the place of electronic evidence in the list of types of evidence, but also the transfer of criminal proceedings to electronic format, examines individual advantages and benefits that can be obtained from digitalization of criminal proceedings. The author carries out a comparative analysis of Russian and foreign criminal procedure legislation in the context of the development of digital technologies. The question of the possibility of using artificial intelligence in legal proceedings, including in criminal proceedings, is considered. These issues acquire particular relevance when the investigation is connected with the need to interrogate persons who are at the time of the investigation of a criminal case on the territory of a foreign state. The same applies to the production of other investigative actions. In this case, cooperation is carried out within the framework of providing legal assistance in criminal cases. A separate problem is the differences in the criminal procedural legislation of the states cooperating in the provision of legal assistance in criminal cases. Indeed, some foreign laws allow for the possibility of remote interrogation and remote search. All this determines the search for new vectors for the development of international cooperation with more detailed regulation of the production of remote investigative actions and in terms of securing the rights and obligations of its participants not only for simpler and faster ways of accessing electronic evidence, but also for granting and observing their rights and establishing and observing requirements for information technology, storage and transmission of data, as well as the use of the information received.

Keywords: criminal proceedings; digital technologies; digital environment; digitalization; international cooperation; legal assistance in criminal cases; foreign legislation; prevention and detection of crimes; request for legal assistance; proof; remote interrogation; electronic proof; proof.

Cite as: Antonovich EK. Pravovaya pomoshch po ugovolnym delam v tsifrovom obshchestve [Legal Assistance in Criminal Cases in Digital Society]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(11):167-173. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.167-173. (In Russ., abstract in Eng.).

Современная цифровая среда становится той площадкой, которая с одной стороны, обуславливает появление новых видов преступлений, а с другой стороны предоставляет все новые и новые возможности в расследовании преступлений. Однако использование информационных технологий должно не только в возможно короткие сроки помочь в предупреждении, выявлении преступлений и установлении лиц, их совершивших, но и стать

надежным заслоном для предотвращения ущемления прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Это возможно лишь при условии создания надежной правовой базы.

В юридической литературе рассматриваются не только проблемы использования информационных технологий при производстве отдельных следственных действий и месте электронных доказательств в существующем перечне видов доказательств³, но и о переводе про-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16041.

³ Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7 (152). С. 74–84.

изводства по уголовному делу в электронный формат⁴, исследуются отдельные достоинства и выигрыши, которые может дать цифровизация уголовного судопроизводства⁵, проводится сравнительный анализ российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства в условиях развития цифровых технологий⁶. Все активнее обсуждается вопрос о возможности использования искусственного интеллекта в судопроизводстве, и в уголовном судопроизводстве в том числе.

Еще больший интерес к исследованию этих проблем побуждает рост транснациональной преступности и перемещение участников уголовного судопроизводства на момент расследования уголовного дела за пределы территории государства, в котором осуществляется производство по делу. Тогда сотрудничество между компетентными органами иностранных государств осуществляется в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам на основании международного договора или принципа взаимности.

Доказывание в этих случаях имеет особенности, связанные:

- с трансграничным характером этого процесса;
- значительным расширением числа его участников за счет привлечения иностранных компетентных органов и должностных лиц,
- нормативного регулирования (из-за применения не только национального, но и международного, а также иностранного законодательства).

Причем в условиях цифровизации следует учитывать два обстоятельства:

- трансформацию самих следственных действий в рамках национального законодательства государств;
- особенности их производства в рамках международного сотрудничества.

Как, уже отмечалось, в юридической литературе не утихают дискуссии относительно необходимости и возможности выделения электронных доказательств в качестве отдельных видов доказательств. Между тем в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных государств в перечне доказательств на сегодняшний день уже выделены отдельно электронные доказательства. В качестве электронных доказательств там рассматриваются в том числе электронные подписи, аудио, видео материалы, СМС сообщения, данные с электронной почты лиц, участвующих в деле.

Цифровая среда обусловила законодательное регулирование в ряде иностранных государств (например, в Эстонии, Казахстане, Германии, Франции, Швейцарии, США, Молдове и др.) производства дистанционного допроса и депонирования показаний участников уголовного судопроизводства. Причем законодательство отдельных иностранных государств не только предусматривает основания производства дистанционного допроса, но и достаточно подробно регламентирует процедуру дистанционного допроса, круг его участников и порядок хранения информации. В некоторых случаях производство такого дистанционного

⁴ Воскобитова Л. А. Основы уголовного судопроизводства и цифровизация // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. М. : РГ-Пресс, 2019. Ч. 3. С. 75–86 ; Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 728–751. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.

⁵ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 91–104 ; Вилкова Т. Ю., Ничипоренко А. А. Исправление приговоров, содержащих противоречивые выводы относительно одних и тех фактов: практика Президиума Верховного Суда Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 13–16.

⁶ Вилкова Т. Ю. Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. Ч. 3. С. 235–240.

допроса допускается посредством телефонной связи. Отдельные статьи уголовно-процессуального законодательства иностранных государств посвящены регламентации процедуры допроса в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. В Российской Федерации в настоящее время подобные допросы законодательство не предусмотрены, хотя на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации вносился законопроект № 434998-7 о дистанционном допросе, который был отозван субъектом права законодательной инициативы. Однако его содержание не касалось допроса всех участников уголовного судопроизводства. Полагаем, что при его доработке разработчикам законопроекта стоит учесть указанные обстоятельства и проработать вопрос о возможности расширения сферы применения дистанционного допроса и по кругу лиц, и в отношении международного сотрудничества. Учитывая положительный опыт иностранных государств в дальнейшем обсуждении нуждается и вопрос о возможности расширения перечня следственных действий, которые могут быть проведены дистанционно. Следует и дополнительно обсудить возможность использования информационных технологий при производстве следственных действий в обычном порядке.

Анализ практики подготовки международных договоров позволяет выделить как минимум семь условий, гарантирующих вызов участников уголовного судопроизводства, а значит, и способствующих наделению их правовым статусом по уголовному делу, и все они предусмотрены международными договорами:

- вызов в установленном порядке, т.е. на основании поручения, содержащегося в запросе о правовой помощи, оформленного, как того требует международный договор, или на основе принципа взаимности;
- направление запроса компетентному должностному лицу или органу;
- получение согласия вызываемых лиц на дачу показаний и добровольность их явки;

- недопустимость допроса вызываемых лиц по иному делу, и в ином статусе, чем это указано в запросе;
- возмещение расходов, связанных с проездом и пребыванием за границей, а также на возмещение заработка, утраченного за дни отвлечения от работы; особый порядок вызова лиц, находящихся под стражей, независимо от их гражданства, включая возможность отказа в их передаче;
- соблюдение иммунитета, то есть дополнительных гарантий неприкосновенности и ответственности вызываемых лиц, который распространяется на определенный круг лиц, имеет определенный объем, территориальные и временные рамки.

Если эти требования не соблюдаются, то наступают негативные последствия в виде признания доказательств недопустимыми и исключения возможности участия лица в уголовно-процессуальных отношениях. Это обуславливает необходимость внесения изменений в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, на что уже обращалось внимание в юридической литературе.

Если вызов находящихся за пределами Российской Федерации лиц не возможен, то в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам лицо может быть допрошено, находясь в иностранном государстве. В большинстве международных договоров предусмотрено производство допроса по правилам законодательства запрашиваемого государства. Но в применимом международном договоре может быть предусмотрена возможность применения законодательства государства запрашивающей стороны или же могут уточняться некоторые особенности, которые касаются порядка собирания доказательств. Как справедливо отмечалось, все источники процессуального права необходимо применять не альтернативно, а в их системном единстве, позволяющем выявить весь объем правового регулирования и объемное содержание правовой нормы⁷. Особую актуальность это суждение приобретает при реализации такого

⁷ См. подробнее: *Воскобитова Л. А.* Уголовно-процессуальное право и уголовно-процессуальный закон как основа правоприменения // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1 и главы 33–56 : постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М. : Редакция

основополагающего права, как право хранить молчание и право не свидетельствовать против себя, признанного в качестве международных стандартов и составляющих основу справедливой процедуры в соответствии со ст. 6 ЕКПЧ⁸. Ведь, лицо, которое не обладает какими-либо привилегиями и иммунитетом в стране пребывания, может обладать привилегиями в части отказа от дачи показаний по законодательству запрашивающего государства. В этом случае вопрос о применении национального законодательства должен быть определен в международном договоре.

Развитие информационных технологий обусловило новый виток международного сотрудничества.

Так, законодательство некоторых иностранных государств допускает возможность депонирования показаний и производство дистанционного допроса с использованием информационных технологий не только в рамках уголовного судопроизводства своего государства, но и в соответствии с запросом в рамках оказания правовой помощи. Причем такая процедура допускается не только в отношении свидетелей и потерпевших, но и обвиняемых. Соответствующие нормы закреплены, например, в ст. 468 УПК Эстонии⁹ и ст. 576 УПК Казахстана. Законодательство о международных договорах Канады также предусматривает возможность показаний свидетелей, в том числе при помощи видео- или аудиосредств¹⁰. Думается, что положительный опыт иностранного законодателя и практика применения такого дистанционного допроса могли бы быть полезными при рассмотрении вопроса о разработке проекта федерального закона, предусматривающего внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации в части касающейся регламентации процедуры дистанционного допроса.

Цифровая среда допускает дистанционное обеспечение деятельности удаленно расположенной компьютерной системы. В некоторых случаях участники следственного действия находятся в непосредственной близости с местом обыска — компьютером, в котором содержится исследуемая информация. Однако порой требуется удаленное (дистанционное) исследование компьютерных систем и содержащейся в них данных. В этом случае требуется войти в сеть с удаленного места.

Таким образом, такое традиционное следственное действие, как обыск, требует совершенствования его правового регулирования в информационной среде, что нашло отражение в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых иностранных государств. Особый интерес в части нормативного регулирования производства обыска представляет тогда, когда его производство обусловлено трансграничным характером. Это становится актуальным и в связи с совершением преступлений при помощи информационных технологий и тогда, когда лицо перемещается с территории одного государства на территорию другого государства.

Полагаем возможным в отдельной статье УПК РФ предусмотреть возможность производства трансграничных следственных действий с применением информационных технологий, обусловив возможность их проведения применимыми международными договорами или в соответствии с принципом взаимности.

Ну, и в наибольшей степени трансформация правовой помощи по уголовным делам требуется в том случае, когда лишь в одной из сотрудничающих государств предусмотрено, что все следственные действия или судебные решения могут быть созданы или преобразованы в цифровую форму, а в другой — такая возможность не предусмотрена.

«Российской газеты», 2015. С. 3–14, 3–15 ; Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М. : Норма: Инфра-М, 2017. С. 88.

⁸ См., например: постановления ЕСПЧ от 10.03.2009 по делу «Быков против Российской Федерации», от 18.02.2010 по делу «Александр Зайченко против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/33/Estonia/show>.

¹⁰ URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/cj-jp/emla-eej/mlaguide-guideeej.html>.

Рассмотренные нами лишь некоторые проблемы, вызываемые использованием информационных технологий, порождает поиск путей перехода на новую ступень международного сотрудничества, когда в рамках взаимодействия двух и более государств более детально регулировалось бы производство дистанционных следственных действий. Это позволило бы определить и круг участников следственного действия, и наделить их правами и возложить на них обязанности, и обеспечить более простые и быстрые способы доступа к электрон-

ным доказательствам, и установить и соблюдать требования, предъявляемые к информационным технологиям, хранению и передаче данных, а также использованию полученной информации.

Таким образом, строго определенная процессуальная процедура таких следственных действий в условиях цифровизации не только обеспечит соблюдение прав участников уголовного судопроизводства, но и обеспечит допустимость полученных в рамках международного сотрудничества доказательств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вилкова Т. Ю. Досудебное производство в условиях развития цифровых технологий в России и за рубежом: сравнительный анализ // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. — М. : РГ-Пресс, 2019. — Ч. 3. — С. 235–240.
2. Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — Вып. 46. — С. 728–751. — DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.
3. Вилкова Т. Ю., Ничипоренко А. А. Исправление приговоров, содержащих противоречивые выводы относительно одних и тех фактов: практика Президиума Верховного Суда Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 3. — С. 13–16.
4. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. — 2019. — № 7 (152). — С. 74–84.
5. Воскобитова Л. А. Основы уголовного судопроизводства и цифровизация // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. — М. : РГ-Пресс, 2019. — Ч. 3. — С. 75–86.
6. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. — 2019. — № 5. — С. 91–104.
7. Воскобитова Л. А. Уголовно-процессуальное право и уголовно-процессуальный закон как основа правоприменения // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1 и главы 33–56 : постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. — М. : Редакция «Российской газеты», 2015.
8. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — М. : Норма: Инфра-М, 2017.

Материал поступил в редакцию 30 мая 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vil'kova T. Yu. Dosudebnoe proizvodstvo v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologiy v Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyy analiz // Rossiyskaya pravovaya sistema v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii. XVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kutafinskie chteniya) : materialy konferencii : v 3 ch. — M. : RG-Press, 2019. — Ch. 3. — S. 235–240.
2. Vil'kova T. Yu., Maslennikova L. N. Zakonnost' i unifikatsiya v ugolovnom sudoproizvodstve: ot blankov processual'nyh dokumentov — k elektronnomu ugolovnomu delu // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2019. — Vyp. 46. — S. 728–751. — DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.
3. Vil'kova T. Yu., Nichiporenko A. A. Ispravlenie prigovorov, sodержashchih protivorechiye vyvody otnositel'no odnih i tekhn faktov: praktika Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2020. — № 3. — S. 13–16.
4. Voronin M. I. Elektronnye dokazatel'stva v UPK: byt' ili ne byt'? // Lex russica. — 2019. — № 1 (152). — S. 74–84.
5. Voskobitova L. A. Osnovy ugolovnogo sudoproizvodstva i cifrovizatsiya // Rossiyskaya pravovaya sistema v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii. XVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Kutafinskie chteniya) : materialy konferencii : v 3 ch. — M. : RG-Press, 2019. — Ch. 3. — S. 75–86.
6. Voskobitova L. A. Ugolovnoe sudoproizvodstvo i cifrovyye tekhnologii: problemy sovmestimosti // Lex russica. — 2019. — № 5. — S. 91–104.
7. Voskobitova L. A. Ugolovno-processual'noe pravo i ugolovno-processual'nyy zakon kak osnova pravoprimeneniya // Ugolovno-processual'nyy kodeks Rossijskoj Federacii. Glavy 1–32.1 i glavy 33–56 : postatejnyy nauchno-prakticheskij kommentarij / otv. red. L. A. Voskobitova. — M. : Redaktsiya «Rossijskoj gazety», 2015.
8. Dokazyvanie i prinyatie reshenij v sostyazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve / otv. red. L. N. Maslennikova. — M. : Norma: Infra-M, 2017.